

DOI: 10.24412/2470-1262-2026-1-2-76-83

УДК(UDC): 81.161.1

Angela Zh. Aidinyan
Ijevan Branch of Yerevan State University
Ijevan, Armenia
<https://orcid.org/iD-0009-0002-0318-328X>

For citation: Aidinyan A. Zh. (2026). Linguistic Markers of Contemporary Trends in Russian Mass Media. Cross-Cultural Studies: Education and Science, Vol. 11, Issue 1-2 (2026), pp. 76-83 (in USA)

Manuscript received: 30/01/2026
Accepted for publication: 15/03/2026
The authors have read and approved the final manuscript.
CC BY 4.0

LINGUISTIC MARKERS OF CONTEMPORARY TRENDS IN RUSSIAN MASS MEDIA

ЯЗЫКОВЫЕ МАРКЕРЫ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В РОССИЙСКОЙ МАССОВОЙ ПРЕССЕ

Abstract:

The article examines the tendency toward intellectualization in the language of contemporary Russian mass media, within the context of the simultaneous interaction between democratization and increasing linguistic complexity. The relevance of the study is determined by the impact of intellectualized linguistic means on information accessibility, readers' interpretative potential, and the pragmatic function of journalistic texts. The research aims to identify and systematize the linguistic means of intellectualization of the newspaper substyle at different levels of the language system and text organization. The research material comprises texts from modern Russian newspapers, covering a range of socio-political, economic, social, cultural, and sports topics. The methodological framework includes descriptive analysis, contextual analysis, functional stylistic analysis, and elements of discourse analysis. The results show that intellectualization is manifested at lexical, word-formation, morphological, syntactic, and graphic levels. The study concludes that intellectualization has a contradictory nature: while enhancing the analytical character of newspaper discourse, it may simultaneously reduce its accessibility for a mass audience.

Keywords: media linguistics; media discourse; newspaper style; language intellectualization; terminologization; linguistic complexity; discourse analysis

Аннотация:

В статье рассматривается тенденция интеллектуализации языка современной российской массовой прессы в условиях одновременного действия процессов демократизации и усложнения языковой формы. Актуальность исследования

обусловлена влиянием интеллектуализированных языковых средств на доступность информации, интерпретационные возможности адресата и прагматический потенциал публицистического текста. Целью работы является выявление и систематизация языковых средств интеллектуализации газетного подстиля на различных уровнях языковой системы и текста. Материалом исследования послужили тексты современных российских газет общественно-политической, экономической, социальной, культурной и спортивной тематики. В качестве методологической основы используются описательный метод, контекстуальный анализ, функционально-стилистический анализ и элементы дискурсивного анализа. В результате исследования установлено, что интеллектуализация реализуется на лексическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом и графическом уровнях. Делается вывод о противоречивом характере интеллектуализации, которая способствует повышению аналитичности газетного текста, но одновременно может снижать его доступность для массового читателя.

Ключевые слова: медиалингвистика; медиадискурс; газетный стиль; интеллектуализация языка; терминологизация; языковая сложность; дискурсивный анализ

Введение (Introduction)

Современный этап развития российской массовой прессы характеризуется активным взаимодействием двух разнонаправленных тенденций — демократизации и интеллектуализации языка. С одной стороны, наблюдается стремление к упрощению, разговорности и сближению с повседневной речью, с другой — усложнение языковой формы, рост аналитичности, терминологичности и интертекстуальности газетных текстов.

Актуальность исследования обусловлена тем, что тенденция интеллектуализации оказывает непосредственное влияние на доступность информации, интерпретационные возможности читателя и прагматический потенциал публицистического текста. Несмотря на значительное количество работ, посвящённых языку СМИ, вопрос комплексного описания языковых средств интеллектуализации газетного подстиля в современной российской прессе остаётся дискуссионным.

Целью настоящей статьи является выявление и систематизация языковых средств интеллектуализации газетного подстиля на разных уровнях языка и текста. В качестве методологической основы используются положения функциональной стилистики, теории текста и дискурсивного анализа.

Материалы и методы (Materials and Methods)

Материалом исследования послужили тексты современной российской массовой прессы общественно-политической, экономической, социальной, культурной и спортивной тематики. В работе применялись следующие методы:

- описательный метод;
- контекстуальный анализ;
- функционально-стилистический анализ;
- элементы дискурсивного анализа.

В исследовании используется широкий подход к понятию интеллектуализации, в рамках которого под языковыми средствами интеллектуализации понимаются любые формы усложнения восприятия информационной составляющей текста [1, с.12-13].

Результаты исследования (Results)

Анализ газетных текстов показал, что тенденция к интеллектуализации реализуется на разных уровнях языковой системы. Рассмотрим следующие уровни:

Лексический уровень: терминологизация как реакция на политико-экономическую трансформацию медиадискурса. Период 2022–2026 гг. характеризуется устойчивыми политико-экономическими трансформациями, которые нашли отражение в медиатексте. Усиление санкционного давления, структурная перестройка экономики, «разворот на Восток», цифровизация государственных и финансовых процессов, а также милитаризация и изменение дискурса безопасности создают условия для роста специализированной терминологии в новостных и аналитических материалах. Данная тенденция фиксируется в терминах, ранее ограниченных профессиональной средой, но теперь регулярно используемых в массовом медиадискурсе [2, с. 45–46]. Термин в медиатексте выполняет не только номинативную, но и интерпретационную функцию, формируя концептуальные рамки восприятия событий. Таким образом реализуется когнитивная модель медиадискурса, описанная Карасиком (2021). Расширение сферы функционирования специализированной лексики подтверждает выводы Крысина (2022) о функциональной мобильности лексических разрядов.

Терминологическая лексика в экономическом дискурсе. После 2022 г. резко увеличилась частотность терминов, описывающих экономические и финансовые процессы: санкционный режим, параллельный импорт, дедолларизация, импортозамещение, логистические коридоры, геоэкономическая переориентация.

Так, в публикации РБК от 05.01.2023 отмечается: «Россия больше не раскрывает данные по внешней торговле, но поставки российского дизтоплива в Бразилию отражают фундаментальную реструктуризацию отечественной внешней торговли» [3] — термин внешнеэкономическая деятельность демонстрирует переход лексемы из экспертной аналитики в новостной дискурс. В материале РБК от 18.11.2025 используется термин логистические коридоры: «Предприятия вынуждены искать новых поставщиков и рынки, создавая дополнительный транспортный коридор для поставок из Китая» [4]. Это пример того, как термин отражает реальные экономические изменения.

Финансовая терминология и аналитизация. Экономические термины, ранее ограниченные профессиональной средой, становятся общеупотребительными в газетной аналитике: *ключевая ставка, структурный дефицит, бюджетное правило* «Ведомости», 2024: «ЦБ сохранил ключевую ставку на уровне 7,5 % — бюджетное правило возвращается в новой конфигурации» [5].

Эта тенденция подтверждает, что медиатекст выполняет интерпретационную и когнитивную функции, обеспечивая массовому читателю понимание экономических процессов, ранее доступных только экспертам [6, с. 112–113].

Геополитическая терминология и политический дискурс. В политических публикациях активно фиксируется терминологизация, формирующая

интерпретационную рамку событий: *геополитическая архитектура, многоцентричный мир, коллективный Запад*.

Так, ТАСС, 2023: «Формирование многополярного мира требует новой архитектуры безопасности, коллективный Запад усиливает санкционное давление» [7]. Использование таких единиц демонстрирует переход медиатекста от описательного к аналитическому и формирует у аудитории концептуальные схемы интерпретации международной политики [8, с. 67–70].

Характер изменений. На основе анализа публикаций РБК, «Ведомостей» и ТАСС можно выделить следующие закономерности:

- Произошёл переход от описательной публицистики к аналитической терминологической модели.

Термины перестали быть маркерами исключительно экспертного текста и стали частью массового медиадискурса.

Лексика получила оценочную и интерпретационную функцию, формируя у читателя когнитивные схемы восприятия социально-политических процессов.

Системность этих изменений подтверждается количественными наблюдениями: в выборке аналитических материалов экономического профиля (РБК, «Ведомости», 2022–2025 гг.) терминологическая лексика занимает 32–36 % словарного состава.

Словообразовательный уровень: аббревиация и номинативная компрессия. Переход российского медиaprостранства в цифровой формат, ускорение новостного цикла и рост онлайн-аудитории усилили тенденцию к экономии языковых средств и компактности текстов. Это проявилось в массовом использовании аббревиатур и словообразовательных префиксоидов, что соответствует наблюдениям Добросклонской [2: с 53–55] о компрессии медиатекста в условиях цифровизации.

1. Аббревиатуры в экономике и политике.

Активное употребление аббревиатур фиксируется в заголовках и аналитических публикациях:

- *СВО* (специальная военная операция) — полностью вытеснила развернутые формулировки в новостной ленте [9]
- *ЦБ* (Центральный банк), *ФНБ* (Фонд национального благосостояния), *ВВП*, *ОПК*, *БРИКС* — регулярно употребляются в экономических аналитических материалах [10].

Использование аббревиатур позволяет ускорять восприятие информации, обеспечивая компактность текста и поддерживая когнитивную функцию.

2. Словообразовательные префиксоиды.

В публикациях СМИ наблюдается рост производных и префиксоидов:

- *натовский формат*, *брексовский сценарий*;
- *санкционный пакет*, *цифровизация госуслуг*;
- *сверхприбыль*, *межрегиональный проект*, *суперсервис*, *псевдоэксперт*.

Примеры из РБК и «Коммерсантъ» показывают, что префиксоиды стали средством компактной оценки явлений и процессов, что согласуется с наблюдениями [5, с. 119–120].

Характер изменений. В 2010-е гг. аббревиатуры встречались преимущественно в официальных сообщениях, сейчас они интегрированы в заголовочную стилистику и аналитические материалы. Нормализация аббревиатурной модели усиливает интеллектуальный характер медиатекста.

Морфологический уровень: абстрактизация и номинализация. Современный медиатекст демонстрирует рост отвлечённых существительных, увеличенную номинализацию и аналитические конструкции, что отражает системные кризисы и необходимость интерпретации сложной социальной реальности [11, с. 68–70].

1. Отвлечённые существительные и номинализация:

*трансформация, конфигурация, адаптация, мобилизация, переориентация;
в условиях трансформации экономики, в рамках новой стратегии, в ходе структурных изменений.*

Примеры из СМИ:

«Ведомости», 2024: «Трансформация логистических цепочек продолжается» [5]

РБК, 2025: «Переориентация поставок в Азию» [4]

2. Родительный падеж и аналитические конструкции:

*рост напряжённости международных отношений;
снижение темпов экономического развития.*

Пример: ТАСС, 2023 — «Рост напряженности международных отношений обусловлен санкционным давлением» [7]. Наблюдается переход от глагольной динамики к существительной абстрактности, что усиливает аналитичность текста и интеллектуальный характер медиадискурса.

Синтаксический уровень. Интеллектуализация проявляется в использовании риторических вопросов, инверсии, сегментации и парцелляции, которые усиливают экспрессивность, но одновременно усложняют восприятие информационного содержания.

Синтаксический уровень: аналитизация и риторизация. Рост конфликтности международной среды и общественной поляризации усилил потребность в аналитических, объяснительных и аргументативных конструкциях [12, с. 61–64].

1. Риторические вопросы

Примеры из СМИ:

РБК, 2025: «Станет ли дедолларизация необратимым трендом?» [4].

РБК, 2025: «Как повлияет новая конфигурация рынка на малый бизнес?»

Риторические вопросы формируют интерпретационную рамку и стимулируют аналитическое мышление читателя.

2. Парцелляция

Примеры из «Коммерсантъ», 2025:

«Рынок изменился. Кардинально».

«Это не просто корректировка. Это системный сдвиг».

Парцелляция усиливает экспрессивность текста и подчёркивает ключевые информационные акценты.

3. Сложные конструкции

«Ведомости», 2024: «Если учитывать динамику внешнеэкономических ограничений, введённых в 2022 году, можно говорить о глубокой трансформации финансовой системы» [5].

Сложноподчинённые конструкции обеспечивают аналитическую полноту и когнитивную функцию медиатекста.

Графический уровень. Современные газетные тексты активно используют графические средства: шрифтовое варьирование, внутрисловное употребление прописных букв, латиницу, графические окказионализмы и визуальные неологизмы. Эти приёмы выполняют воздействующую функцию и формируют дополнительные смысловые ассоциации:

1. Визуализация и цифровая семиотика.

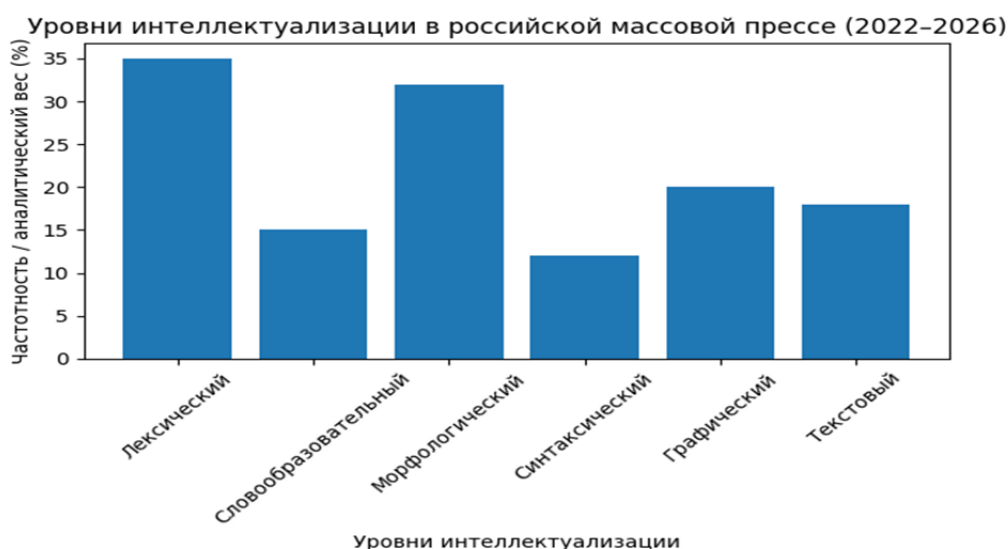
Цифровизация и переход аудитории в онлайн форматы усилили роль визуального восприятия информации [13, с. 123–125].

2. Латиница и гибридные формы.

Использование латиницы (Big Data, ESG, FinTech), гибридных форм и визуальных маркеров подтверждает поликодовую организацию медиатекста [14, с.21-22]. *IT-кластер, Big Data-анализ, ESG-стратегия, FinTech, ГосTech.*

Примеры: «IT-кластер в регионе развивается быстрыми темпами» [4]. «Big Data-анализ позволяет предсказывать колебания рынка» [5].

Текстовый уровень: интертекстуальность и экспертная цитатность. Интеллектуализация современного медиадискурса проявляется также на текстовом уровне через рост интертекстуальных связей и экспертной цитатности. Современные газетные публикации активно интегрируют: ссылки на аналитические отчёты, экспертные комментарии, статистические данные, институциональные источники. Например, материалы РБК RBC и Ведомости Vedomosti регулярно включают комментарии представителей Центрального банка, Министерства финансов и аналитических агентств. Подобная практика формирует эффект экспертного медиадискурса, усиливая аргументативную структуру текста и повышая его когнитивную плотность. Рост цитатности свидетельствует о переходе от описательной модели журналистики к аналитико-экспертной модели.

Заключение по пяти уровням.

Современный российский медиатекст демонстрирует системную интеллектуализацию:

лексика — терминологизация и интерпретационная функция;

словообразование — аббревиация и компрессия;

морфология — номинализация и абстрактизация;

синтаксис — анализация, риторизация и сложноподчинённые конструкции;
графика — цифровая поликодовость и визуализация;
Текстовой - интертекстуальность и экспертная цитатность.

Эти процессы отражают трансформацию медиадискурса в условиях медиатизации, цифровизации и геополитической нестабильности [15].

Обсуждение (Discussion)

Полученные результаты подтверждают положения о конфликте экспрессии и стандарта как системообразующем признаке публицистического стиля [15]. Интеллектуализация газетного текста не является исключительно лингвистическим процессом, а отражает изменения в общественном сознании, медиакommunikации и «языковом вкусе эпохи». Использование интеллектуализированных средств способствует повышению аналитичности текста, но одновременно может снижать его доступность для массового адресата, что усиливает противоречие между информирующей и воздействующей функциями СМИ.

Современная интеллектуализация медиатекста тесно связана с алгоритмизацией цифровой коммуникации. Онлайн-платформы стимулируют производство аналитически насыщенных заголовков, оптимизированных под поисковые системы и социальные сети. В условиях конкуренции за внимание аудитории медиадискурс сочетает аналитическую сложность с клиповыми элементами подачи, что формирует гибридную модель интеллектуализированной популяризации.

Conclusion (Заключение)

Таким образом, анализ современного языка российской массовой прессы позволяет констатировать сосуществование и взаимодействие двух разнонаправленных тенденций — демократизации и интеллектуализации. Если демократизация проявляется в усилении разговорности, снижении стилистической дистанции и ориентации на массового адресата, то интеллектуализация выражается в усложнении языковой формы, расширении терминологического слоя, активизации аналитических конструкций и многоуровневом усложнении текстовой организации.

Интеллектуализация охватывает все уровни языковой системы — лексический, словообразовательный, морфологический, синтаксический, текстовый и графический — и выступает значимым фактором формирования современного газетного дискурса. Разграничение языковых характеристик на внутритекстовые и общетекстовые представляется продуктивным аналитическим инструментом, позволяющим точнее описывать стилистическую специфику медиатекстов.

Функционирование медиадискурса в условиях институциональной трансформации коммуникации, цифровизации и изменения когнитивных стратегий восприятия информации подтверждает необходимость его рассмотрения в междисциплинарном теоретическом поле дискурсивной лингвистики и медиалингвистики. Подходы, разработанные В.И. Карасиком, Л.П. Крысиным и В.Е. Чернявской, позволяют интерпретировать наблюдаемые языковые процессы как отражение более широких социокультурных и семиотических изменений.

В целом тенденция к интеллектуализации языка прессы сохраняет устойчивую значимость и требует дальнейшего комплексного исследования, направленного на

выявление её количественных параметров, функциональных механизмов и влияния на формирование современного медиадискурса.

References:

1. Kormilitsina, M. A. Intellectualization of Journalistic Text. — Saratov: Saratov State University Press, 2011.
2. Dobrosklonskaya, T. G. Media Linguistics: Theory and Methods of Media Discourse Research. — Moscow: Yurait, 2022.
3. Karasik, V. I. Language and Discourse of Contemporary Media. — Moscow: Yurait, 2021.
4. Krysin, L. P. The Russian Word in 21st-Century Media Discourse. — Moscow: Nauka, 2022.
5. Chudinov, A. P. Russian Political Linguistics: Stages of Development and Key Directions. — Saint Petersburg, 2018.
6. Karasik, V. I., Kitanina, E. A. Concepts and Strategic Models in Media Discourse // Russian Journal of Language Dynamics. — 2021. — No. 3. — pp. 65–72.
7. Chernyavskaya, V. E. Media Linguistics: Theory and Practice. — Moscow: Flinta, 2021.
8. RBC. Tectonic Shift: How Russia's Foreign Trade Changed in 2022. — Jan 5, 2023.
9. RBC. Exports Adapt: Foreign Economic Activity Overcomes the Crisis and Seeks New Markets. — Nov 18, 2025.
10. Vedomosti. The Central Bank kept the Key Rate at 7.5%. — Mar 22, 2024.
11. TASS. The Formation of a Multipolar World Requires a New Security Architecture. — Aug 12, 2023.
12. RBC Companies. Parallel Imports in 2026: What They Mean for Business and the Economy. — 2025.
13. Kommersant. The Market Has Changed. Radically. — 2025.

Information about the Author:

*Aidinyan Angela Zhoraevna (Ijevan, Armenia) — PhD in Philology, Assistant Lecturer, Department of Foreign Languages, Ijevan Branch of Yerevan State University. **Research interests:** linguostylistics, linguoculturology, translation studies, and intercultural communication.*

E-mail: anzhela.aidinyan@gmail.com

***Acknowledgements:** The author expresses gratitude to the Department of Foreign Languages of the Ijevan Branch of YSU for discussing the topic and to the reviewers for their valuable comments.*

***Author's contribution:** The work was carried out entirely by the author.*